

Виктория Анкай

ИГРА

УДК 7.04
ББК 85
А67

А67 **Анкай В.**
Игра / Виктория Анкай – М.: Литнет, 2025. – 576 с.

ISBN 978-5-521-93860-5

Работа, бывший муж, дети, быт... Рутинная. Обыденность, способная ввести в состояние уныния и погрузить в вялотекущую хроническую депрессию. Привычка, убивающая саму суть существования и превращающая жизнь в бессмысленное прозябание...

Мне казалось, из этого замкнутого круга нет выхода.

Оказалось, я просто не там искала...

Всего лишь игра. Для взрослых. Но в ней неожиданно нет правил...

Никогда не думала, что под воздействием первобытного страха можно так обнажить человеческую сущность. И, как выяснилось, не только мою...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93860-5

© Литнет, 2025
© В. Анкай, 2025

1

Бессильно опустила руку, и корпус телефона глухо впечатался в пластиковый подоконник...

Я больше не могу.

Не хочу.

Просто устала.

Из динамика всё ещё доносился раздражённый голос бывшего мужа:

— ...Твою мать... Ин! Давай дома поговорим, ладно? Мне на самом деле некогда...

Нажала отбой. Перевернула мобильник экраном вниз, ещё раз смачно приложив его к белой глянцевой поверхности. Прислонилась лбом к холодному стеклу, с тоской глядя на стекающие по ту сторону окна крупные капли дождя...

Я действительно устала. От всего... От этой ежедневной суеты, людей, офиса, домашних дел, разбросанных по всей квартире детских игрушек, пятиминутного секса раз в неделю с вечно вымотавшимся на работе мужем, от дурацкой погоды, от унылой серости будней... Мне просто тяжело. Думать, решать, стараться, успевать...

Бег по замкнутому кругу. Надоело. Даже не просто надоело... Медленно выгрызающая изнутри тоска, периодические приступы депрессии, какое-то внутреннее выгорание, полная апатия, иногда сменяющаяся агонией уныния...

Больше не могу.

Я обернулась к столу, снова взяла в руки тонкий рекламный буклет с таким простым, но почему-то манящим заголовком на обложке — «Игра». Внизу мелким шрифтом стояла приписка: «Квест только для взрослых»...

Я просто хочу хоть ненадолго прекратить всё это. Пусть даже все-

го на пару дней. Перестать пить чёртовы успокоительные, банально сменить обстановку, разгрузиться и, может быть, набраться сил...

В сотый раз покрутила брошюру в руках. Зачем-то опять перевернула страницу, уже зная наизусть всё, что там написано...

Внутри сложенного буклета шли несколько фотографий каких-то гаражей или складов, больше смахивающих на развалины, а текст гласил, что несколько суток в этом месте подарят незабываемые впечатления и, если повезёт, вернут яркость поблекшим краскам жизни... Заманчиво. И очень подходит к моему настроению – вот также уныло, как эти полуразвалившиеся склады, выглядит на данный момент мой внутренний мир...

Снова подняла глаза к окну, глядя в серое свинцовое небо. Низкое, но такое далёкое...

Почему-то на ум пришло услышанное когда-то выражение «падать вверх»... Знать бы, как это...

Бросила брошюру обратно на стол. Потянулась к пачке сигарет, поднесла к губам фильтр, прикурила... Едкий дым давно потерял вкус. Он тоже стал просто привычкой, не приносящей ни радости, ни удовлетворения. Пустая трата денег... Но бросать я почему-то не хочу. Вообще ничего не хочу...

...Телефон нервно запиликал, вибрируя по подоконнику громче мелодии.

Бесит...

Подобрала мобильник, отбрасывая зажигалку. Чёрт, опять Артём...

Глубоко вздохнула, делая затяжку. Прикрыла глаза, пытаюсь успокоиться.

Не хочу с ним говорить. А впрочем...

– Да, – мой резкий голос заставил бывшего мужа на том конце провода на секунду растерянно замереть.

– Обиделась, Ин?

Едва не застонала, прикладывая ладонь ко лбу.

– Нет. Что ты хотел?

Он снова замялся, вздохнул...

– Просто хотел убедиться, что у тебя всё нормально.

– Отлично просто! – я с силой вдавила окурок в пепельницу, безжалостно размазывая его по дну. – Лучше всех! Всё?!

– Инна! – голос Артёма мгновенно приобрёл жёсткие стальные ноты. – Не надо со мной таким тоном, ладно?

Прикрыла глаза, мысленно считая до трёх...

– К чёрту иди, Тём.

Я нажала отбой. На мгновение стало даже жаль его... Всё-таки сам позвонил... Нахрен. И его, и его жалкую попытку помориться, и его идиотскую работу.

Десять лет. Вашу мать...

Мы с Артёмом познакомились двенадцать лет назад на выставке, организованной его благотворительным фондом. Красивый успешный мужчина, абсолютно холостой в свои двадцать шесть лет, необременённый детьми и любовницами, с хорошим чувством юмора, не страдающий манией величия... Мечта. Ну по крайней мере мне, застрявшей в вечном безденежье и неизбалованной мужским вниманием серой мыши двадцати четырёх лет от роду, он казался именно таким.

Между нами ничего особенного не происходило, никаких искр из глаз и страсти с первого взгляда. Просто общение, сначала деловое, потом приятельское, потом в одной постели... Он не сильно ухаживал, а я не сильно сопротивлялась. Два года нечастых встреч на нейтральной территории. Я даже с трудом могу вспомнить наш первый секс... Впрочем, как и он, наверное. Потом беременность, срочная подача заявления в ЗАГС даже без предложения руки и сердца как такового... Нам казалось, мы идеально подходим друг другу – оба спокойные, сдержанные, никаких претензий и рев-

ности по отношению друг к другу... Идеально же, правда? Эдакий брак по расчёту – Артём наконец перестал быть завидным женихом и теперь изредка мелькал в новостях как примерный семьянин, а я наконец оставила отчий дом и переехала в шикарную двухуровневую квартиру в центре города, где стала полноправной хозяйкой и родила дочь. Каждый получил то, что хотел.

Так какого черта из такого идеального по сути союза наша жизнь превратилась вот в ЭТО? Что пошло не так? Почему сейчас так отчаянно хочется повернуть время вспять и прожить свою судьбу по-другому? Рождение второго ребёнка, кажется, только углубило ситуацию...

Последние три года совместной жизни я даже не хранила верность мужу, изредка практикуя возможность случайного одноразового секса с малознакомыми клиентами своей компании. Подозреваю, он тоже... Да и зачем её хранить, эту верность? Это те, кто верит в любовь, пусть загоняются сопливыми моральными установками и берегут себя для тех самых единственных и неповторимых. Между мной и Артёмом любви никогда не было.

Вместо любви между нами колеблется какая-то дурнопахнущая склизкая субстанция, болото, поглотившее нас обоих почти с головой и не позволяющее сделать полноценный вдох; привычка, убивающая даже то, притяжение, что существовало когда-то...

И даже развод полгода назад ничего не изменил. Мы просто официально перестали быть мужем и женой, но отпустить друг друга не смогли – дети, общий дом с кучей наших вещей, из которого мы оба разъехались по квартирам, слишком много совместных деловых встреч, да и просто привычка иногда трахаться...

Наверное, мы просто устали. Оба. И нам всего лишь нужно отдохнуть друг от друга, чтобы продолжить бег по замкнутому кругу...

Я потёрла пальцами ноющие виски. Ещё раз оглядела стол, переполненный рабочими гаджетами, папками, инструкциями и прочими дурацкими бумажками.

Взгляд неизменно возвращался к лежащему поверх этого бардака буклету...

Артём даже не выслушал меня. Занят он, видите ли...

Вздыхнув, решительно взяла в руки телефон. Направила камеру на брошюру, нажала кнопку. Отправила Артёму с подписью «Уеду на пару дней, одна. Дочь с тобой побудет, сына к родителям отвезу». Тут же поставила режим «не беспокоить». Прикурила ещё одну сигарету...

Возможно, мама права – я просто зажралась от этой сытой жизни. Но я не исключаю того, что подобное состояние рано или поздно накатывает на всех... Все мечты исполнились, желания сбылись. А те, что не сбылись, не сбудутся уже никогда... Это сложно принять. И вполне нормально, что в поисках новых целей человек способен впадать в депрессию и терять интерес к жизни. Просто одни спокойно это переносят, а другие – как я, пьют антидепрессанты и рыдают дни и ночи напролёт. И кто-то выходит из этого состояния победителем, а у кого-то просто не хватает сил... У меня не хватает. Ни сил, ни желания, ни уверенности в том, что мне это вообще нужно...

...На столе громко затрещал один из рабочих мобильных телефонов.

Сделала последнюю торопливую затяжку, мгновенно выбрасывая из головы ненужные размышления и настраиваясь на рабочий лад...

Тьфу-ты, опять Артём!

Сбросила вызов. Надоел... Знает же, что нехрен мне названивать на этот номер!

...Неожиданно ожил второй рабочий мобильник, рассылая по кабинету приятную ненавязчивую мелодию...

Да он издевается просто!

– Слушаю! – я стиснула зубы, сдерживая крепкий мат, так и просящийся наружу.

На этот раз мой тон не произвёл на бывшего мужа ни малейшего впечатления.

– Инна, не бросай трубку, ок? – похоже, он там тоже с трудом давит в себе злость и прячет озверелое желание наорать на меня.

От этого знания стало почему-то чутьточку легче. Пусть на подчинённых орёт, не на меня...

– Артём, ты мне мешаешь работать, ок?! – я плюхнулась в кресло, откинулась на спинку, запрокинула голову в потолок. – Говори быстро и по делу...

– Куда ты собралась?

Прямой вопрос подразумевает прямой ответ.

– Подальше от тебя, – я выпрямилась, равнодушно скользнула взглядом по монитору компьютера, где как раз пришёл так долго ожидаемый мною файл. – Достал...

– Не забывайся, Ин! – голос мужа зазвенел раздражением и гневом. – Ты хоть представляешь вообще, куда суёшься? Я навёл справки...

– Слушай, отвяжись, а?! – я быстро пробежала глазами по экрану, отыскивая нужную мне информацию и совершенно не слушая Артёма. – Мне работать надо...

– Ин...

– Отстань, – глаз наконец зацепился за прошлую организацию выставки в Будапеште, организованную одним из наших филиалов. – Я просто хочу побыть одна...

– Ну так поезжай на море! – муж, кажется, вышел из себя. – Сына возьмёшь, отдохнёшь...

Я оттолкнулась от стола, поднимаясь на ноги и стискивая теле-

фон с такой силой, что побелели пальцы. Зашипела, сдерживая раздражение:

– Я не хочу на море! Я хочу именно туда! Ясно тебе? – я выдохнула, пытаюсь успокоиться и мысленно желая мужу самому свалить уже куда-нибудь и оставить меня в покое. – Тебе, вроде, некогда было? Вот и работай! Всё, Тём, давай...

– Инна, подожди...

Я нажала красную кнопку. Прикрыла на секунду глаза...

Всегда так. Когда он нужен – чёрта с два до него дозвонишься. А когда бесит – названивает сам...

Я же хотела поговорить нормально, рассказать, объяснить. Но он, видите ли, был занят... Лучше бы вообще трубку не брал, не портил настроение нам обоим.

К чёрту всё... Если до этого момента я ещё планировала обсудить с Артёмом свою поездку, то теперь даже не почешусь сообщить о дате отъезда. Да и надо ли? Он мне не докладывает, когда уезжает из города. У меня тоже нет ни малейшего желания ставить его в известность.

Интересно всё же, что он имел ввиду, когда говорил, что навёл справки... Впрочем, если он просто решил в своей манере попугать меня жуткими страшилками на тему подобных квестов, которыми пестрит интернет, то совершенно зря – я в них банально не верю. В прошлом году Светка ездила на какую-то турбазу, где отлично провела время в поисках так называемых сокровищ, а Арина, моя секретарша, и вовсе лет пять назад привезла солидное вознаграждение победителя в популярном эскейп-рум...

Мне нужна эта смена обстановки, что бы Артём там не говорил.

2

С дочерью я попрощалась накануне. С Егором планировала утром, не желая раньше времени его расстраивать...

Застыла на пороге детской комнаты, несколько долгих минут разглядывая спящего сына... В груди привычно заныло от какой-то жестокой щемящей нежности, острой бритвой рассекающей внутренности и скручивающей тугим узлом нервные окончания...

Хреновая я мать, и я это отлично знаю. Элитный детский сад, хорошая няня, игрушки – это всё не то. Всё не то... А что ТО?! Да понятно, конечно, что ТО – это когда ты сидишь под яблоней в саду и читаешь своему ребёнку добрые сказки, а он, одетый в беленький чистенькой костюмчик, тихонько играет рядом, иногда прерывая твоё неторопливое тягучее выразительное чтение радостным криком «Мамочка, смотри, бабочка!», и ты ласково улыбаешься и треплешь его по головке, а потом захлопываешь умную и поучительную книгу и ведёшь его за руку на открытую террасу обедать, и твоё ненаглядное чадо послушно съедает весь суп до последней ложки, потому что ты объяснила ему всю пользу этого самого супа, и он всё понял. И спать он ложится вовремя, а ты никогда не повышаешь на него голос, ибо смогла воспитать в нём усидчивость, уважение к старшим, научила понимать суть вещей и прочее. И компьютер под запретом, в деле только старые советские мультики, способные взрастить в будущем настоящем человеке эту самую «настоящность»... И всё своё время ты посвящаешь именно ребёнку, ибо ты родила осознанно, долго готовилась стать матерью и прекрасно знала, что теперь вся твоя жизнь должна крутиться вокруг маленького человечка...

Но я – плохая мать. У меня нет времени на собственных детей. У меня нет сил читать им сказки, гулять с ними в парке, объяснять, что такое хорошо и почему трава зелёная. Моя дочь учится хуже